

Когда слова Цзянь Шанвэня стихли, Ци Янь будто окаменел.

Он поднял на него взгляд — такой жгучий, словно в глазах вот-вот вспыхнет пламя. И самым жалким было то, что, даже понимая всё это давным-давно, он всё равно позволял этому огню разгораться внутри с прежней силой.

Летняя жара была слишком душной.

Такой душной, что вместе с раскалённым воздухом плавился и рассудок.

И именно в этот момент Цзянь Шанвэнь отпустил его.

Вместе с прикосновением исчез и тот сладковатый аромат, принадлежавший только ему, — он медленно растворился в горячем воздухе.

Чуть изогнув губы в улыбке, Цзянь Шанвэнь посмотрел на него и мягко произнёс:

— А вот и человек в твоём вкусе.

Сердце Ци Яня тяжело ухнуло вниз.

В следующую секунду слышались шаги Вэнь Цзиня.

Его голос резко выдернул Ци Яня обратно в реальность:

— Брат Янь, ты уже здесь!

Ци Янь обернулся к нему.

Вэнь Цзинь вздрогнул от его выражения лица:

— Что с тобой?

Даже после всего произошедшего многолетнее положение Ци Яня на вершине шоу-бизнеса было не пустым звуком. В любой ситуации он умел мгновенно брать себя в руки и делать вид, будто ничего не случилось.

Голос у него был слегка хриплым, но по-прежнему спокойным:

— Я услышал, что вы наткнулись на змею. Волновался за вас.

Вэнь Цзинь решил, что тот просто испугался за них, и поспешил успокоить:

— Всё уже в порядке, не переживай! Пострадал только брат Фу. А вообще, если подумать, нам правда повезло. Всё благодаря брату Цзянь. Если бы он тогда не оттолкнул брата Фу, змея, наверное, укусила бы его. Просто чудо, что всё так обошлось!

Его слова прозвучали предельно ясно.

Каждое слово.

Каждая фраза.

Теперь Ци Янь окончательно всё понял.

Всё было именно так, как он и предполагал. Ни малейшего расхождения.

Он всегда ненавидел жару, но сейчас всё его тело пробирал ледяной холод. Будто на него внезапно вылили ушат холодной воды, заставляя окончательно прийти в себя.

Он медленно обернулся.

И тогда он встретился взглядом с глазами Цзянь Шанвэня.

Под дрожащими тенями деревьев тот всё так же сидел на камне и спокойно смотрел на него. Когда их взгляды пересеклись, он едва заметно улыбнулся.

Ци Янь, цепляясь за последнюю надежду, тихо спросил:

— Это правда?..

Словно время повернулось вспять, возвращая их в тот далёкий полдень много лет назад. Тогда, когда Цзянь Шанвэнь сказал, что хочет расстаться, Ци Янь не мог поверить и снова и снова спрашивал его: «Это правда?»

Столько лет прошло.

Он думал, что ему давно уже всё равно.

Но в тот миг, когда вопрос сорвался с губ, он всё равно смотрел на него так отчаянно, будто ждал спасения.

Человек, сидящий на камне, спокойно встретил его взгляд.

А затем кивнул:

— Мг.

Они смотрели друг на друга молча.

Светлокожий, прекрасный человек чуть изогнул брови в мягкой улыбке, и в его янтарных глазах так ясно отражался Ци Янь. Их разделяло всего несколько шагов, но между ними словно пролегла бездонная пропасть, которую уже невозможно было перейти.

Ци Янь усмехнулся.

Вэнь Цзинь, кажется, что-то почувствовал. Моргнув, он растерянно спросил:

— Что случилось, брат Янь? Как-то ты выглядишь... неважно.

В этот момент трансляцию возобновили. Операторы снова направили камеры на площадку. Случившееся уже подняло бурю обсуждений в сети, и всего за несколько минут число зрителей в прямом эфире вновь перевалило за десятки миллионов.

Ци Янь медленно отвёл взгляд от Цзянь Шанвэня.

А когда вновь обернулся к людям и камерам, на его лице уже не осталось ни следа прежних эмоций. Перед всеми снова стоял тот самый Ци Янь — высокий, красивый, надёжный айдол,

которому привыкли доверять.

— Ничего, — мягко сказал он Вэнь Цзиню. — Я просто подумал, что ранили тебя. Поэтому так испугался.

Ветер прошёлся по лесу, и листья зашелестели — тихо, почти как плач.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились на плечи рваными, разбитыми тенями.

Вэнь Цзинь на мгновение застыл.

Только сейчас он заметил, насколько жалко выглядит Ци Янь: весь мокрый от пота, с покрасневшими глазами, словно действительно пережил сильнейший страх. В груди Вэнь Цзиня мгновенно разлилось тепло и трогательная нежность. Он опустил голову, и в голосе даже слышались слёзы:

— Я... я так испугался. А если бы меня укусили?.. Что тогда?..

Он был до смерти напуган.

Ребёнок, выросший в роскоши и заботе, никогда не сталкивался с подобными трудностями в горах — и уж тем более никогда не оказывался так близко к опасности.

Ци Янь на миг растерялся.

Он помолчал, а потом поднял руку и мягко потрепал Вэнь Цзиня по голове. Его голос был нежным и терпеливым — таким, каким говорят с самым любимым человеком:

— Не бойся. Всё уже позади.

Зрители трансляции буквально ликовали:

«AAA, это через чур мило!!!»

«Впервые вижу брата Яня таким растрёпанным!»

«Он правда так безумно за него переживает, да?!»

«УУУ, любовь Ци Яня просто невозможно скрыть!!»

Зрители одновременно облегчённо выдохнули и вновь оживились.

Цзянь Шанвэнь тоже незаметно расслабился.

Он прекрасно знал, насколько острое у Ци Яня обоняние. Если бы тот понял правду и решил его разоблачить, для него всё было бы кончено. Именно поэтому он и ждал его здесь, сидя на камне, — чтобы намеренно всколыхнуть воспоминания прошлого.

Когда-то, пытаясь найти Ци Яня, он сам оказался укушен змеей.

И пока в сердце Ци Яня оставалась хотя бы тень прежней мягкости... хотя бы капля чувств... он не смог бы его выдать.

К счастью, Цзянь Шанвэнь выиграл это пари.

Вэнь Цзинь, всё ещё с покрасневшими глазами, повернул голову и заметил улыбку на лице Цзянь Шанвэня. С любопытством он спросил:

— Брат Цзянь, а тебе не страшно?

Цзянь Шанвэнь вынырнул из своих мыслей.

Его ясные глаза слегка изогнулись в улыбке — такой мягкой, словно весенний ветер скользнул по лицу. Чуть приподняв уголки губ, он ответил:

— Нечего было бояться, Вэнь Цзинь. Та змея неядовитая.

Конечно, неядовитая.

Жаль только, что в прошлой жизни та змея была совсем другой.

Иначе он не стал бы отталкивать Фу Цзиньчэна. Но в тот момент, когда увидел змею, он сразу понял: яда в ней нет. Если бы Фу Цзиньчэна всё-таки укусили, съёмочная группа обязательно начала бы тщательное расследование. А такие вещи, где нельзя нанести удар наверняка, Цзянь Шанвэнь никогда не делал. Шэнь И не из тех, кого легко обмануть. Если бы на его шоу действительно произошло серьёзное ЧП, самого Цзянь Шанвэня это тоже неизбежно затронуло бы.

Куда выгоднее было воспользоваться ситуацией и заодно ослабить настороженность Фу Цзиньчэна по отношению к себе.

— Правда? — Вэнь Цзинь удивлённо моргнул, а потом любопытно спросил: — Но откуда, брат, ты знаешь?

Цзянь Шанвэнь будто невзначай бросил взгляд на Ци Яня. Лишь заметив, как едва ощутимо тот напрягся, он медленно улыбнулся:

— Врач говорил, который только что приходил.

Вэнь Цзинь смущённо моргнул.

Он был так напуган, что не вслушивался в слова врача.

Часть его фанатов тут же возмутилась:

«Легко ему рассуждать!»

«Не его ведь чуть не укусили.»

«Испугаться в такой ситуации — это нормально!»

«Теперь понятно, почему брат Янь его не любит!!»

Пока все обсуждали случившееся, со стороны горной тропы внезапно появился ещё один человек.

Это был хранитель гор Улян — местный старик, чья семья поколениями жила здесь. Услышав о происшествии, съёмочная группа попросила его прийти и проверить обстановку.

Пожилой мужчина с длинной белой бородой медленно поднимался по каменным ступеням в сером полотняном халате. Старый охотник, человек с большим авторитетом среди местных.

Но стоило ему увидеть Ци Яня, как его лицо тут же озарилось искренней радостью.

— Янь-гэ?!

Как можно было не узнать ребёнка, выросшего в этих горах?

Ци Янь обернулся.

Он и сам не ожидал встретить здесь кого-то из прошлого. За эти годы жители деревни давно сменились, а сам он покинул эти места слишком давно. Людей, которые ещё помнили его, почти не осталось, поэтому он и не надеялся никого увидеть.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, старик уже подошёл ближе.

Он мельком взглянул на сидящего на камне Цзянь Шанвэня — и с довольной улыбкой сказал Ци Яню:

— Привёл своего парня в горы прогуляться, а?

<http://bllate.org/book/17232/1632784>